

ПАМЯТИ ИРИНЫ ФРАНЦЕВНЫ ОРЛОВОЙ

**ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ ОРЛОВ,
ОЛЬГА ВИКТОРОВНА (ОРЛОВА) СЕРГЕЕВА**

Орлова Ирина Францевна (в девичестве Любинская Ирэна-Тереза) родилась 10 мая 1933 года в Западной Белоруссии (деревня Старый Погост Браславского Повята Польши, позднее - Миорский район Витебской области).

Мать – Кузьмитович Бронислава Устиновна – из крестьянской семьи, с 6 лет оставшаяся сиротой и с 12-ти работавшая горничной у польских панов.

Отец – Любинский Франц Францевич, сын белорусского землевладельца и немецкой дворянки. На момент знакомства с бабушкой работал управляющим в том же поместье, где и бабушка.

Поскольку Западная Белоруссия была до 1939 года под Польшей, маму отдали в 6 лет в польскую школу. Обучение было на польском языке, благодаря чему она потом неплохо понимала по-польски и могла объясняться. Говорила, что тяжелее всего ей давалась математика, в 6 лет она её не понимала, хотя обучение математике в польских школах было гораздо проще, чем в русских. По остальным предметам училась хорошо.

У неё с детства была большая тяга к знаниям: любила читать всё, что удавалось достать, и очень хотела получить высшее образование. После прихода советской власти большой радостью для неё стали маленькие образовательные брошюры, которые специально привозили в деревни, то ли совсем бесплатно, то ли за сущие гроши (не помню). Литературу бесплатно можно было взять в библиотеке. Она их жадно читала, и благодаря этому получила первые основополагающие знания по разным предметам, в том числе по астрономии, и поняла, что мир устроен совсем не так, как рассказывали деревенским детям ксендзы.

С 1 по 4 класс училась в своей деревне Старый Погост. Обучение было на белорусском языке, там училось большинство детей из деревни. Но вот в пятый класс мама пошла единственная из всей деревни. Мама очень уговаривала родственницу Алину, пойти с ней в 5 класс, которая жила на соседнем хуторе. Бабушка Броня даже сшила той холщовую сумку, чтобы было с чем ходить. Но Алина так и не пошла в школу.

Весь 5 класс мама училась в Новом Погосте за 8 км от села. Обучение было на белорусском языке. Жила там на квартире. Выходным было только воскресенье. Ходила домой пешком туда и обратно. А зимой поздно светало и рано темнело, а идти далеко. Однажды встретила в лесу стаю волков. Было уже темно, увидела огоньки и думала, что мужики идут и курят. Не испугалась. А потом был прогалок в лесу, и она увидела, что это волки один за другим бегут, и глаза у них горят. Но не напали. Это было в районе ж/д. полустанка Купчалово.

После войны было много волков, они часто нападали на людей и скот.

В 6 и 7 класс мама каждый день ходила по миистому болоту в деревню Ковшелево за 4 км. Туда же ходил ещё Олег Титович, только двое из деревни, там была семилетка. Титович жил на отшибе, далеко, его родители были зажиточные, но он делал большой крюк и всё время заходил за мамой. Обучение было на белорусском языке.

В 8 класс она поехала учиться в Миоры, за 18 км от деревни. В Шарковщине, поближе, было две школы, там жили знакомые, было, у кого остановиться, но обучение было на белорусском языке. Она хотела учиться на русском языке, поэтому выбрала Миоры. Жила там в общежитии.

Учиться в 9 и 10 классе её отправили в Вильнюс (1948-1951 года). Там жила тётка. Брату Збышеку, чтобы учиться, тоже надо было нанять квартиру, бабушке Броне было двоих не потянуть, поэтому маму и отправили в Вильнюс к тёте Стефе (Стефани). Тогда в городе было всего две русские школы на окраине. Ей нужно было идти от Зверинца до конца города. Выходила за 1,5 часа и быстро шла пешком, мимо разрушенных зданий, до ж/д моста и дальше за железную дорогу. Рядом со школами были уже поля фильтрации, их видно было из окон школы. Там и были обе русские школы, а польская и литовская гимназии были в самом центре у площади Черняховского.

По выходным, а частенько и в будни, до школы помогала тётке мести улицы, иногда сторожила по ночам одну склады, когда тётка не могла. А был тогда послевоенный бандитизм. Но она об этом не думала и почти не боялась.

Обстановка в Вильнюсе была плохая. До войны он принадлежал Белоруссии, и вокруг в деревнях жили белорусы. После войны, когда город сделали столицей Литвы (раньше был Каунас), туда приехали литовцы и частично русские, но русских было немного. А там и так жили белорусы, евреи, поляки плюс литовцы и русские.

Тётя хотела, чтобы мама осталась в Вильнюсе и выучилась на врача, но маму тянуло в Москву. Она мечтала учиться там. Тогда тётка дала ей маленький фанерный чемоданчик, кусочек жёлтого сала и деньги в один конец. Так мама поехала поступать в Тимирязевскую Академию в Москве (Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева).

Поступала на плодфак (плодово-ягодный). Получила одну четвёрку по сочинению на русском языке. Не прошла. Её взяли на агрономический. Декан плодфака Резниченко пошёл к декану агрономического факультета Майсурьяну, отнёс мамины документы и попросил её принять. После 1 семестра Резниченко звал маму на плодфак, но она уже не пошла: во-первых, была немного обижена, т. к. узнала, что там взяли пару человек по блату, которые сдали хуже её, во-вторых, уже привыкла на агрономическом.

Поступила она в 1951 году, а закончила – в 1956 году с отличием и получила квалификацию учёного агронома. Всё это время училась только на отлично, чтобы была повышенная стипендия, т. к. помочь ей было некому. У бабушки было ещё трое сыновей, а денег не было совсем, т. к. она работала в колхозе, а колхозникам платили очень мало.

Говорила, что к последнему курсу очень устала так напряжённо учиться.

Т. к. мама училась хорошо, она получила хорошее направление под Минск в Белоруссию, то ли на плодоовощную станцию, то ли в какой-то с. х. институт. Уже не помню, а когда спрашивала её в последний раз, она тоже уже не помнила.

Но перед тем как туда поехать, она приехала в родную деревню, где работала в колхозе её мать, наша бабушка Броня. И председатель уговорил её остаться работать там. В профессиональном плане это было для мамы хуже, но ей хотелось помочь матери, поэтому она осталась. Председатель даже платил неустойку той организации, куда была направлена мама.

Таким образом, она осталась работать агрономом райсельхоза имени И.В. Сталина у себя на родине (1956-1958 гг.). В 1957 году была делегатом от Белорусской ССР на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве.

7 января 1958 года отдел ЗАГСа города Тимирязева зарегистрировал её брак с Орловым Виктором Павловичем, нашим отцом.

В апреле 1958 года мама вместе с отцом поступила работать на Шатиловскую сельскохозяйственную опытную станцию, где проработала до 1974 года.

Это место работы было выбрано отцом не слишком удачно, как показала дальнейшая жизнь, но его уговорил поехать туда знакомый Григорьев, который сам позднее переехал в Подмосковьё.

Мама работала сначала техником, потом старшим лаборантом лаборатории агрохимии, в апреле 1960 года была назначена старшим научным сотрудником лаборатории агрохимии.

В 1966 году поступила в аспирантуру ВИУА без отрыва от производства. В 1972 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Действие молибдена на урожай и качество гороха на выщелоченных чернозёмах Орловской области».

В период работы на станции она изучала в полевых и лабораторных опытах действие микроэлементов (бора, кобальта, марганца, меди, молибдена, никеля, цинка) на урожайность различных возделываемых культур (горох, вика, сахарная свёкла, клевер). Установила положительное влияние на урожайность возделываемых с. х. культур в зоне деятельности опытной станции микроэлемента молибдена, а также кобальта, марганца, цинка.

Участвовала в разработке рекомендаций для ведения сельского хозяйства по вопросам применения микроэлементов. Результаты научных исследований на станции опубликованы в 30 печатных работах.

«Пользовалась уважением в коллективе за добросовестное, высококвалифицированное проведение аналитических работ. На общественных началах вела большую работу по озеленению и благоустройству территории станции».

В 1974 году была избрана по конкурсу младшим научным сотрудником лаборатории микробиологии ВНИИ зернобобовых и крупяных культур. С 1980 года до выхода на пенсию являлась старшим научным сотрудником этой лаборатории.

Награждена двумя медалями ВДНХ. Имеет более 60 печатных работ.

Решением Совета народных депутатов от 26 февраля 1985 года ей присуждено звание Ветеран труда 20 марта 1985 года.

ПАМЯТЬ О ИРИНЕ ФРАНЦЕВНЕ БУДЕТ ЖИТЬ В НАШИХ СЕРДЦАХ.